

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 39-КГ19-6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 февраля 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Рыженкова А.М., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-170/1-2019 по иску Суворова Сергея Анатольевича к Суворовой Елене Викторовне об оспаривании отцовства,

по кассационной жалобе Суворова Сергея Анатольевича на решение Кировского районного суда г. Курска от 25 апреля 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 8 июля 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., выслушав объяснения представителей Суворова С.А. – Никитина О.В., Никитиной А.Г, поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Суворов С.А. обратился в суд с иском к Суворовой Е.В. об оспаривании отцовства.

В обоснование иска Суворов С.А. указал на то, что в период с мая 2007 г. по ноябрь 2008 г. состоял с Суворовой Е.В. в браке. В период брака – 22 июля 2007 г. – родился Суворов В [REDACTED], в свидетельстве о рождении которого отцом записан Суворов С.А. Между тем по мере взросления ребенка Суворов С.А. стал

замечать, что между ним и сыном отсутствует внешнее сходство, что вызвало у него сомнение в его отцовстве в отношении несовершеннолетнего.

Решением Кировского районного суда г. Курска от 25 апреля 2018 г. в удовлетворении исковых требований Суворову С.А. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 8 июля 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем поставлен вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения суда первой инстанции и апелляционного определения, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 10 января 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены оспариваемых судебных постановлений.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Суворов С.А. и Суворова Е.В. стояли в браке с мая 2007 г.

В период брака сторон – 22 июля 2007 г. – родился Суворов В.С., отцом которого в свидетельстве о рождении указан Суворов С.А. (л.д. 5).

На основании решения мирового судьи судебного участка № 3 Железнодорожного округа г. Курска Курской области от 24 ноября 2008 г. брак между Суворовым С.А. и Суворовой Е.В. был прекращен (л.д. 40).

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что Суворовым С.А. не представлено бесспорных доказательств, свидетельствующих о том, что он не является отцом несовершеннолетнего Суворова В. [REDACTED], [REDACTED] года рождения.

Также суд указал, что оснований для применения положений части 3 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с неявкой Суворовой Е.В. для проведения назначенной судом экспертизы не

имеется, поскольку в данном случае спор обусловлен защитой интересов несовершеннолетнего ребенка, реализацией его фундаментального права – права на семью, права знать свое происхождение, знать родителей и получать от них заботу.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы судов первой и апелляционной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации отец и мать, состоящие в браке между собой, записываются родителями ребенка в книге записей рождений по заявлению любого из них.

В соответствии с пунктом 1 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации запись родителей в книге записей рождений, произведенная в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 51 названного кодекса, может быть оспорена только в судебном порядке по требованию лица, записанного в качестве отца или матери ребенка, либо лица, фактически являющегося отцом или матерью ребенка, а также самого ребенка по достижении им совершеннолетия, опекуна (попечителя) ребенка, опекуна родителя, признанного судом недееспособным.

В силу части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Одним из таких доказательств, подтверждающих или опровергающих факт отцовства Суворова С.А. в отношении несовершеннолетнего Суворова В.С. ввиду высокой степени точности определения происхождения ребенка от конкретного лица, могло являться молекулярно-генетическое исследование.

В силу разъяснений, данных в пункте 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации в от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей», для разъяснения вопросов, связанных с происхождением ребенка, суд вправе с учетом мнения сторон и обстоятельств по делу назначить экспертизу, в том числе и молекулярно-генетическую, позволяющую установить отцовство (материнство) с высокой степенью точности.

Определением Кировского районного суда г. Курска от 7 февраля 2018 г. по ходатайству истца для разрешения вопроса, является ли Суворов С.А. биологическим отцом несовершеннолетнего Суворова В.С., по делу была назначена судебная молекулярно-генетическая экспертиза, проведение которой было поручено экспертам ОБУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы» (л.д. 48–50).

Однако Суворова Е.В. для забора биоматериалов в назначенное время – в 11 часов 30 минут 11 марта 2019 г. – не явилась. В результате молекулярно-генетическая экспертиза проведена не была.

В соответствии с частью 3 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым.

Данный вопрос разрешается судом в каждом конкретном случае в зависимости от того, какая сторона, по каким причинам не явилась на экспертизу или не представила экспертам необходимые предметы исследования, а также какое значение для нее имеет заключение экспертизы, исходя из имеющихся в деле доказательств в их совокупности.

Исходя из разъяснений, содержащихся в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей», суду следовало проверить, имелись ли обстоятельства, объективно препятствовавшие явке ответчика на экспертизу, разъяснялись ли ему положения части 3 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, назначался ли новый срок для проведения экспертизы.

Между тем изложенные положения законов и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом первой инстанции при принятии решения по делу учтены не были.

Таким образом, суд, не выполнив все требования, возложенные на него процессуальным законом при рассмотрении дела, факт отцовства истца в отношении несовершеннолетнего Суворова В.С. не установил и не опроверг, не принял необходимых мер к правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, что не согласуется с задачами гражданского судопроизводства, сформулированными в статье 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Не были исправлены указанные нарушения, допущенные судом первой инстанции при рассмотрении дела, и судом апелляционной инстанции.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Кировского районного суда г. Курска от 25 апреля 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 8 июля 2019 г.

нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Кировского районного суда г. Курска от 25 апреля 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 8 июля 2019 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

The signature area is redacted with three grey rectangular boxes. The first box is a large vertical rectangle on the left, corresponding to the 'Председательствующий' label. The second box is a horizontal rectangle in the middle, corresponding to the 'Судьи' label. The third box is a smaller vertical rectangle on the right.